

Начало академических исследований на Дальнем Востоке России (первая половина XVIII в.)

Людмила Ивановна Галлямова,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: ludagal@mail.ru

300-летний юбилей Российской Академии наук неизбежно актуализирует вопрос об историческом значении её достижений. Цель настоящей статьи — оценить итоги деятельности Российской академии наук по изучению Дальнего Востока России в первой половине XVIII в. Отмечается, что в созданной в России 8 февраля 1724 г. по Указу Петра I Академии наук одной из важнейших задач являлась организация научных экспедиций, которые не только накапливали ценные научные сведения, но и собирали материалы о географии, флоре и фауне, культуре и истории разных народов и т.д. Формировались научные фонды, создавались разнообразные коллекции, обогащая музеи, давая старт развитию региональных научных направлений. Чрезвычайно символичным и судьбоносным для Дальнего Востока России стало то обстоятельство, что одновременно с созданием РАН императором был издан Указ о снаряжении Первой Камчатской экспедиции с целью обнаружения пролива между Азией и Америкой. Экспедиция под руководством В. Беринга, действовавшая с января 1725 по апрель 1730 г., сделала целый ряд открытий, принесла ценные сведения и новые точные карты, но пролив обнаружить не смогла. В 1732 г. по Указу императрицы Анны Иоанновны началась подготовка новой экспедиции к Тихому океану с активным участием Петербургской академии и широкой программой исследований, в том числе — с целью обнаружения пролива. Вторая Камчатская экспедиция продлилась с 1733 по 1743 г., её можно считать самым великим предприятием Академии наук XVIII в., поскольку она исследовала огромную территорию России. Отряды экспедиции продвинулись далеко на северо-восток Евразии вплоть до Аляски, установив наличие пролива между ними. Мировая наука первой половины XVIII в. впервые получила уникальные, ценные знания об этих территориях Российской империи, а также достоверные географические карты. До настоящего времени учёные продолжают выявлять

и вводить в научный оборот не утратившие своей ценности документы Второй Камчатской экспедиции.

Ключевые слова: Дальний Восток России, создание академии наук, экспедиционная деятельность, Первая Камчатская экспедиция, Вторая Камчатская экспедиция, научные открытия, историческое значение Камчатских экспедиций.

The Beginning of Academic Research in the Russian Far East (the First Half of the 18th Century).

Lyudmila Gallyamova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ludagal@mail.ru.

This year marks the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences, and the question of the historical significance of its achievements is inevitable. The purpose of this paper is to evaluate the results of the Russian Academy of Sciences in studying the Russian Far East in the first half of the eighteenth century. It is noted that one of the most important tasks of the Academy of Sciences, which was established on February 8, 1724 by the decree of Peter I, was the organisation of scientific expeditions. These expeditions accumulated not only valuable scientific data but also collected materials on geography, flora and fauna, culture and history of different peoples, etc. Scientific funds were established, various collections were created enriching museums and giving a start to the development of regional scientific fields. It was extremely symbolic and pivotal for the Russian Far East that simultaneously with the establishment of the Russian Academy of Sciences, Emperor Peter I issued a decree to organise the First Kamchatka Expedition to discover the strait between Asia and America. The expedition, led by V. Bering from January 1725 to April 1730, made it possible to make a number of discoveries, to provide valuable information and new accurate maps, but the strait was not found. In 1732, by the decree of Empress Anna Ioannovna, preparations began for a new expedition to the Pacific Ocean with the active participation of the Saint Petersburg Academy and a broad program of research with the goal to discover the strait. The Second Kamchatka Expedition lasted from 1733 to 1743 and can be considered the greatest enterprise of the Academy of Sciences in the 18th century as it explored a vast territory of Russia. The expedition teams travelled far to the north-east of Eurasia up to Alaska and established the existence of the strait between them. For the first time in the first half of the 18th century, the world got unique knowledge about these territories of the Russian Empire as well as reliable geographical maps. Up to the present, the scientists continue to discover and introduce the valuable documents of the Second Kamchatka Expedition in scientific discourse.

Keywords: Russian Far East, establishment of the Academy of Sciences, expeditionary activity, the First Kamchatka Expedition, the Second Kamchatka Expedition, scientific discoveries, historical significance of Kamchatka expeditions.

Объявленное 8 февраля 1724 г. Указом императора Петра I учреждение Академии наук и художеств с приложением — «Проектом учреждения Академии с назначением на содержание оной доходов» — явилось последним звеном в ряду реформ петровской эпохи. До Петра в России не было специального центра светской науки, ориентированного на нужды государства. Открывая Академию наук вместе с гимназией и университетом, император придал импульс формированию в стране новой образованной элиты и особого, просвещённого слоя специалистов, ставивших во главу научный факт. При этом создание в России Академии наук, её развитие и история были неразрывно связаны с экспедиционной деятельностью. Уже первые академические экспедиции приносили богатейший материал о географии, флоре и фауне, культуре и истории разных народов и т.д. Формировались научные фонды, создавались разнообразные коллекции, которые обогатили музеи страны, стимулировали возникновение региональных научных направлений.

В целом преобразования Петра I в первой четверти XVIII в., которые проводились с широким использованием достижений передовых стран Западной Европы, заметно ускорили процесс экономического и политического развития Русского государства и преодоления разобщённости его частей, они способствовали упрочению административно-политического устройства и военной организации России. Петровские реформы позволили существенно продвинуть вперёд прогресс техники, экономики, науки, образования и культуры. Усилилась централизация государственной власти, изменилась система управления, создан российский морской флот, преобразуется армия, совершенствуется военное искусство. Россия становится одним из сильнейших государств Европы и Азии. В то же время проведение петровских реформ по укреплению государства всё более укрепляло интерес правительства к новым географическим открытиям.

В первые годы XVIII в. внимание центрального правительства к открытию новых земель на Тихом океане заметно возросло. В 1702 г. Сибирский приказ от царского имени повелел Якутской воеводской канцелярии вновь послать на Камчатку «охочих людей» для проведывания пути в Японию через Курильские острова [4, с. 453—454]. В 1711 г. казаки Д.Я. Анциферов и И.П. Козыревский совершили открытие северных островов Курильской гряды. Козыревский на основании своих наблюдений и расспросов местных жителей

в 1712 г. составил чертёж «Камчадальской земли» и Курильских островов [2, с. 79—80], Эти сведения ещё более усиливали желание правительства отыскать морские пути из Охотска и Камчатки к берегам Америки и Японии.

В 1719—1722. гг. геодезисты И.М. Евреинов и Ф.Ф. Лужин по указу Петра I совершили плавание к берегам Камчатки и Курилам, описали северные острова и по расспросам составили чертёж всей Курильской гряды. Но повеление Петра проверить, «сошлася ли Америка с Азией», морским геодезистам исполнить не удалось [5, с. 10].

Император всё яснее осознавал необходимость точного описания всего Российского государства, составления карт всех губерний России, тем более что её окраины на Тихом океане уходили в неведомые пространства. Государь неоднократно обдумывал проект подробного описания российской территории: как отмечал английский капитан Дж. Перри, проживавший в России по приглашению Петра I с 1698 по 1715 г., царь не раз «...выражал намерение послать людей с целью снять верную карту страны... чтобы определить, есть ли возможность кораблям проходить мимо Новой Земли в Татарское море на восток от р. Оби» [5, с. 10].

Наконец в 1724 г. Петром I был издан Указ о скорейшем составлении карт всех губерний России [2, с. 92—93]. А 23 декабря 1724 г. император направил Адмиралтейств-коллегии Указ об организации Первой Камчатской экспедиции [5, с. 33, док. № 16]. Незадолго до смерти, 6 января 1725 г., Петр I составил и подписал Инструкцию о задачах Первой Камчатской экспедиции, которая предписывала:

«1. Надлежит на Камчатке, или в другом там месте, сделать один или два бота с палубами. 2. На оных ботах [плыть] возле земли, которая идёт на норд, и, по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля — часть Америки. 3. И для того искать, где она сошлася с Америкою, и чтоб доехать до какого города европейских владений; или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной куст [берег. — Л.Г.] называют, и взять на письме, и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюда» [5, с. 33—34, док. № 18].

Только что созданная Академия, одним из направлений деятельности которой являлось развитие экспедиционной работы, также приняла активное участие в подготовке Первой Камчатской экспедиции на Тихий океан. Главной её целью стало не только точное определение, разделены

ли Азия и Америка проливом, но и решение целого комплекса задач: географические исследования экспедиции, помимо собственно научных, должны были помочь в реализации экономических и политических проектов, в частности, способствовать включению в состав России новых земель в Тихом океане.

Начальником экспедиции был назначен Витус Йонсен [рус. вариант — Иван Иванович] Беринг, капитан 1-го ранга, позднее — капитан-командор, его помощниками — лейтенанты М.П. Шпанберг и А.И. Чириков. Первая Камчатская экспедиция выехала из Петербурга в 24 января 1725 г. Её участники два года шли через Сибирь до Охотска на лошадях, пешком, на судах по рекам. Путь был очень тяжёлым, сказывались сильные морозы, недостаток продовольствия, 15 человек умерли, несколько участников дезертировали. Тем не менее во время этого путешествия А.И. Чириков проводил измерения, определяя координаты географических пунктов, что дало возможность наиболее точно на тот момент выяснить протяжённость Сибири с запада на восток. В Охотск передовой отряд во главе с В. Берингом прибыл 1 октября 1726 г., и только 6 января 1727 г. туда добралась последняя группа М.П. Шпанберга [7, с. 16—17; 2, с. 92—93].

Весной в Нижне-Камчатском остроге был построен бот «Св. Гавриил», на котором 13 июля 1728 г. экспедиция отправилась для выполнения поставленной задачи. В ходе плаванья было заснято более 600 км восточного берега Камчатки, нанесено на карту около 2,5 тыс. км береговой линии Северо-Восточной Азии, открыт ряд островов (в том числе Св. Лаврентия и Ратманова), полуостровов, бухт и заливов (в частности залив Креста). В середине августа судно прошло через пролив, названный впоследствии Беринговым, и уже в Чукотском море достигло $67^{\circ}18'$ с.ш. (по другим расчётам — $67^{\circ}24'$). Участники экспедиции, проходя пролив, видели мыс Дежнёва с его азиатской стороны (а геодезист М.С. Гвоздев даже высаживался на берег), тем не менее точно зафиксированный ответ на вопрос, «сошлись» ли Азия с Америкой, получен не был.

13 августа Беринг созвал совет офицеров. М.П. Шпанберг высказался за то, чтобы идти дальше на север до 16 августа и, если земли не будет, возвращаться обратно. А.И. Чириков предлагал следовать вдоль берега, надеясь достичь устья р. Колымы. Однако плохие погодные условия, нехватка продуктов и свежей воды, а также течь в судне вынудили

В.И. Беринга принять решение о прекращении плавания. 1 сентября 1728 г. экспедиция возвратилась в Нижне-Камчатский острог.

Перезимовав на Камчатке, В.И. Беринг летом 1729 г. на том же судне сделал попытку пойти на восток в поисках земли, о которой слышал от местных жителей, но никакой земли там не оказалось. Однако пройдя немногим более 200 км, из-за сильного ветра и тумана «Св. Гавриил» вынужден был повернуть назад, обогнул Камчатку и 24 июля прибыл в Охотск. Во время этого плавания описано около 1 тыс. км восточного и западного берегов Камчатки, обнаружена Авачинская губа.

1 марта 1730 г. В.И. Беринг и офицеры его команды вернулись в Санкт-Петербург [2, с. 92—94; 7, с. 16—17]. Результаты Первой Камчатской экспедиции имели огромное значение: получены ценнейшие сведения о природе, географии, фауне и флоре открытых земель, материалы по этнографии и хозяйству народов, населявших северо-восточную Сибирь и Камчатку, сделаны новые карты и весьма точные для своего времени определения координат азиатского берега пролива и многих пунктов на протяжении пройденного пути. Карта этих открытий стала известна в Западной Европе и сразу вошла в новейшие географические атласы.

Однако итоги Первой Камчатской экспедиции, не ответившей на вопрос о проливе, не удовлетворили русское правительство. Сенат приказал Берингу подать предложения об организации новых, гораздо более обширных исследований на Тихом океане. Через два месяца после возвращения из экспедиции, в конце апреля 1730 г., В. Беринг составил две докладные записки в Адмиралтейств-коллегию (морское ведомство) и в Сенат. В. Беринг предложил план новой большой экспедиции и выразил готовность принять в ней участие. Уже 17 апреля 1732 г. был издан Указ императрицы Анны Иоанновны об организации Второй Камчатской экспедиции под начальством капитана-командора В.И. Беринга [5, с. 14; с. 111, док. № 77].

Разработкой задач Второй Камчатской экспедиции занялись Адмиралтейств-коллегия и Сенат, особенно его обер-секретарь И.К. Кирилов. В изданном 28 декабря 1732 г. Указе Сената об организации Второй Камчатской экспедиции были обозначены многочисленные задачи, которые отличались масштабностью и включали изучение природы необъятной, слабоосвоенной Сибири, обследование северо-восточных

берегов Азиатского материка, а также морских путей и земель в Америке, поиск новых мест, богатых пушниной и другими ресурсами, приведение местных жителей в подданство России. Намечалось описание побережья Охотского моря до устья р. Амур; отыскание Северного морского пути из Европы вокруг Азии и установление через Тихий океан контактов России с владениями европейских государств, заведение торговых связей с Японией и исследование Курил и Сахалина. Рассматривалась даже возможность экспедиции на Дальний Восток южным морским путём — вокруг Африки или Америки [5, с. 124—132, док. № 87]¹. Этот великий проект имел как научное, так и несомненное политическое значение, поэтому сведения о его целях, ходе и результатах были секретными.

В состав экспедиции входило более 500 учёных, офицеров, матросов, солдат, геодезистов и т.д.; численность вспомогательного персонала достигала нескольких тысяч человек. Помощниками капитан-командора В.И. Беринга были назначены капитаны М.П. Шпанберг и А.И. Чириков.

В подготовке Второй Камчатской, как и Первой, экспедиции активное участие принимала Петербургская Академия наук (РАН), что было ценным замечательным явлением в истории русских географических открытий. Участвовали в работе экспедиций и вели исследования члены Академии Г.Ф. Миллер, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников, И.Г. Гмелин и другие учёные.

Сложность и многообразие проблем, стоявших перед экспедицией, огромное число участников обусловили необходимость разделения её на отдельные отряды: 2 тихоокеанских (в их задачи входило плавание к берегам Америки, выяснение существования пролива между Азией и Америкой, поиск морского пути к Курильским и Японским островам), 4 северных (разведка и картографическая съёмка берегов Северной и Северо-Восточной Сибири до Амура) и 1 академический (всеобъемлющее изучение природы, истории и населения Сибири).

Первые команды морских отрядов во главе с В. Берингом отправились из Петербурга в феврале 1733 г., в октябре 1734 г.

¹ В связи с обширностью поставленных целей некоторые авторы стали называть вторую экспедицию Беринга «Великой Северной» или «Сибирско-Тихоокеанской» экспедицией, однако согласно документам она именовалась Второй Камчатской экспедицией, так же как и во времена Беринга.

они прибыли в Якутск. Отрядом, на который возлагалось плавание вдоль Курильских островов к берегам Японии и описание побережья Охотского моря вплоть до устья Амура, командовал М.П. Шпанберг. В Якутске В.И. Берингу пришлось провести три года: им было организовано строительство железодельного завода и канатной мастерской, налажены сбор смолы и изготовление таке-лажа для судов, заготовка продовольствия и снаряжения. Столько же времени потребовалось на переброску людей и грузов в Охотск, где были построены корабли для плавания к берегам Америки — пакетботы «Святой Пётр» и «Святой Павел».

Работу экспедиции предполагалось закончить через шесть лет. Общее начальство над всей экспедицией, величайшей по объёму заданий, исследуемой территории и числу участников, было возложено на В.И. Беринга. Но фактически, когда он перешёл в Охотск, ему подчинялись только два отряда — его и М.П. Шпанберга. Однако, хотя северные отряды и работали самостоятельно, В. Беринг стремился контролировать всю их деятельность.

8 сентября 1740 г. «Св. Пётр» и «Св. Павел» вышли из Охотска и направились в Авачинскую губу, где уже ранее производились промеры глубин и выстроены были первые помещения. Порт в Авачинской губе получил название Петропавловского [5, с. 212, док. № 133].

4 июня 1741 г. пакетботы покинули гавань и взяли курс на юго-восток. На «Св. Петре», которым командовал В. Беринг, было 77 человек личного состава, на «Св. Павле» (командир А.И. Чириков) — 75. Вначале корабли шли вместе в поисках мифической земли Жоао де Гама, бесосновательно нанесённой на карту профессором Петербургской Академии наук И.Н. Делилем по западным источникам. 20 июня в тумане корабли потеряли друг друга и дальнейшее плавание совершали порознь. Убедившись, что земли Жоао де Гама не существует, Беринг 25 июня взял курс на северо-восток, и наконец 16 июля на широте $58^{\circ}14'$ русские моряки увидели Америку. На берег высадился натуралист Г. Стеллер в сопровождении казака Ф. Лепихина и послан был «для сыскания гавани» штурман С. Хитрово с командой из 15 человек. На обратном пути Беринг близко подходил к островам Алеутской гряды: Кадьяку и Укамоку. Русские моряки высаживались на островах, где похоронили матроса Н. Шумагина, и назвали их тогда же Шумагинскими.

Почти всё время была очень бурная погода, корабль носило по волнам «как колоду», продукты и свежая вода кончились, люди заболели цингой и стали умирать, в судне открылась течь. 5 ноября пакетбот выбросило на сушу. На берегу в песке вырыли 6 прямоугольных ям для жилья, накрыли их брезентом. Только 10 моряков ещё держались на ногах, 20 человек умерли, остальные болели цингой. В.И. Беринг целый месяц лежал в землянке, засыпанный песком (чтобы было теплее). 8 декабря 1741 г. Беринг скончался [5, с. 13—14; с. 267, док. № 156]. Впоследствии остров был назван его именем, а всю группу островов назвали Командорскими в честь погибшего капитан-командора, море также названо Беринговым [2, с. 103—104].

После смерти В. Беринга команду принял Свен Ваксель как старший офицер, но все вопросы решались на общих собраниях. Обязанности врача исполнял Стеллер, который не прекращал и научных занятий. Моряки обошли кругом новую землю и убедились, что находятся на острове. Зимовка протекала тяжело: часто налетали штормовые ветры, нередко достигавшие ураганной силы, дважды от подземных толчков песок почти полностью засыпал землянки. В середине зимы умерли ещё 10 человек. 45 оставшихся в живых дотянули до лета 1742 г., преодолев многочисленные трудности и лишения. Хотя недостатка в топливе не было — волны выбрасывали на берег много леса, однако носить его приходилось на плечах за 10 вёрст. Команда занималась охотой, дававшей достаточно мяса, зимовщики получали и хлеб благодаря наличию муки в спасённых запасах. Из остатков полуразрушенного «Св. Петра» было построено одномачтовое судно, на котором оставшимся в живых удалось под парусом и на вёслах 26 августа 1742 г. достичь Петропавловска [2, с. 104—105].

Потерявший связь с судном В. Беринга А.И. Чириков на пакетботе «Св. Павел» шёл на восток и северо-восток, 15 июля моряки заметили землю. В журнале Чирикова написано: «В 2 часа пополуночи впереди себя увидели землю, на которой горы высокие, а тогда ещё не очень было светло, того ради легли на дрейф; в 3-м часу, стало быть землю свободнее видеть...» [1, с. 209]. Это была Америка. Пакетбот находился вблизи нынешнего мыса Бартоломе о. Бейкер на широте 55°20'. Чириков 17 июля послал к берегу шлюпку со штурманом А.М. Дементьевым и 10 членами команды. Её возвращения ждали в течение недели, затем

послали на берег небольшую шлюпку узнать, что случилось, но посланные также не вернулись, гибель пропавших членов команды навсегда осталась загадкой [2, с. 105—106].

Чириков ещё долго оставался у берегов Америки, но продовольствие кончалось, и 6 августа пакетбот пошёл к Камчатке. На обратном пути открыты о. Кадьяк и ряд островов Алеутской гряды — Умнак, Адах (здесь встречены алеуты), Агатту и Атту. 12 октября 1741 г. «Св. Павел» вошёл в Петропавловскую гавань. Из 75 человек вернулся 51, а из офицеров — только Чириков и Елагин. Составленный в декабре 1741 г. рапорт Чирикова в Адмиралтейств-коллегию стал первым описанием северо-западного побережья Америки [5, с. 222—231, док. № 142].

В мае — июне 1742 г. Чириков совершил на «Св. Павле» ещё одно плавание на восток, но из-за плохих погодных условий дошёл лишь до о. Атту Алеутской гряды. В Петропавловск «Св. Павел» вернулся 1 июля, открыв ещё о. Медный из группы Командорских островов. А.И. Чириков отправил в Адмиралтейств-коллегию прошение с просьбой отозвать его из Сибири, но получил разрешение лишь в 1746 г. Он вернулся в Петербург, а в ноябре 1748 г. умер.

Героическое плавание русских моряков завершилось открытием Северной Америки и Алеутских островов. По праву первооткрытия новые земли и острова становились владениями Российского государства. Так было положено начало Русской Америке.

В одну из задач Второй Камчатской экспедиции входило картографирование Курильских островов и плавание к берегам Японии и Китая, что было поручено отряду М.П. Шпанберга. Для этого в Охотском порту было построено два судна и отремонтировано третье. В июне 1738 г. бригантина «Архангел Михаил» (капитан Шпанберг), дубель-шлюпка «Надежда» (лейтенант В. Вальтон) и бот «Гавриил» (мичман А.Е. Шельтинг) перешли в Большерецк (Камчатка) и оттуда 15 июля направились на юг. Шпанберг вдоль Курильской гряды дошёл до о. Уруп, обогнул его и, не решившись в одиночку идти к Японии, 18 августа вернулся в Большерецк. Вальтон сумел дойти до о. Хоккайдо, нанёс на карту 26 островов Курильской гряды и возвратился в порт 24 августа.

Во время зимовки построили восемнадцативёсельный шлюп, и 21 мая 1739 г. на юг отплыли уже 4 корабля. У берегов Японии в тумане судно В. Вальтона отстало, остальные

16 июня подошли к о. Хонсю и 6 дней следовали вдоль его побережья. Японцы враждебности не проявили, побывали на русских судах, даже вели торговлю, но из осторожности М. Шпанберг не решился высадить моряков на берег и 23 июня снялся с якоря. На обратном пути суда обогнули с юга Курильские острова, прошли к о. Хоккайдо и вернулись к Камчатке.

Корабль под командованием В. Вальтона не только проследовал вдоль восточного берега Хонсю гораздо дальше судов Шпанберга, но и выслал на берег за водой восемь человек, радушно встреченных японцами. Затем Вальтон прошёл дальше на юг, день простоял на якоре у небольшого острова и лишь потом вернулся в Охотское море. Во время этого плавания русские моряки впервые побывали на Хоккайдо [5, с. 14—15; с. 180—184, док. № 118]. Третий поход к Японии, предпринятый Шпанбергом в 1742 г., оказался неудачным: дойдя до южной оконечности Хоккайдо, экспедиция повернула назад из-за туманов и начавшейся цинги. За 1738—1742 гг. отряд М.П. Шпанберга нанёс на карту острова Курильской гряды, собрал первые сведения о Японии, осмотрел часть восточного берега Сахалина и побережье Охотского моря [2, с. 107—109; 5, с. 14].

Важнейшим результатом плаваний 1738—1742 гг. было открытие пути в Японию и описание всей Курильской гряды, впервые пройденной с восточной стороны. Кроме того, в 1741 г. Шельтинг на «Надежде» исследовал западное побережье Охотского моря до устья Уды и Шантарские острова, в 1742 г. — южную часть Охотского моря до пролива Лаперуза, не замеченного им в тумане, а также прошёл более 600 км вдоль восточного берега Сахалина. Мичман В.А. Хметевский в 1743—1744 гг. на шлюпе «Большерецк» произвёл глазомерную съёмку северного берега Охотского моря от Охотска до р. Вилиги и западного побережья Камчатки от р. Кахтаны до Большерецка.

Участники академического отряда получили задание исследовать географию, природу и естественные богатства изучаемых территорий, сбор исторических и этнографических материалов о коренных народах и т.д. Неофициальным руководителем научного отряда являлся профессор Петербургской АН историк Г.Ф. Миллер. Он и его геодезисты составили много карт изучаемой территории, значительно более совершенных, чем имевшиеся ранее, был описан ряд крупных регионов и некоторых рек. После возвращения

в Петербург, в марте 1744 г., Г. Миллер закончил две монографии, оставшиеся в рукописи, опубликовал несколько больших статей в 1737—1758 гг., его труды заложили фундаментальные основы истории русских географических открытий и исследований в Северном Ледовитом океане и северной части Тихого океана; долгое время они оставались единственными работами по географии отдалённых восточных окраин России.

В академическом отряде работало много специалистов: натуралист И.Г. Гмелин, астроном Л. Делиль де ла Кройер, живописцы И.Х. Беркган и И.В. Люрсениус, геодезисты А. Красильников, Н. Чекин, А. Иванов и М. Ушаков, адъютанты Академии наук Г.В. Стеллер и И.Э. Фишер, переводчики И. Яхонтов и Я.И. Линденау, несколько студентов и т.д. Из-за необеспеченности транспортом и продовольствием академический отряд не мог в полном составе добраться до Камчатки, и туда были направлены Крашенинников, а затем Стеллер, которым принадлежит особое место в истории научного изучения Тихоокеанской России.

Георг Вильгельм Стеллер, зоолог и врач, был зачислен во Вторую Камчатскую экспедицию в 1737 г. как адъютант Академии наук по его просьбе. В сентябре 1740 г. он прибыл на Камчатку, в Большерецк, а оттуда в конце марта 1741 г. добрался до Петропавловска. В июне он вышел в плавание вместе с Берингом на «Св. Петре» и 20 июля подошёл к о. Каяк. За 10 часов, проведённых там, Стеллер отметил мягкость климата острова по сравнению с Камчаткой и за такое короткое время описал 163 вида растений и животных Каяка [2, с. 129—130]. Фактически он стал первым учёным, исследовавшим Северо-Западную Америку. На обратном пути Стеллер высаживался на один из Шумагинских островов (видимо, Нагай), описал его фауну и собрал небольшое количество противоязвотных растений. Он дал первую этнографическую характеристику алеутов. Во время тяжёлой зимовки на о. Беринга Стеллер изучил его физическую географию и фауну и набросал одну из важнейших своих работ — «О морских животных», где впервые описал морскую корову, сивуча, морского кота (рыба семейства скатов-хвостоколов) и калана (камчатского бобра), а также «сухопутных» голубых песцов. Стеллер прожил на Камчатке в общей сложности два года, исследуя её природу и население. Интерес представляет его «Описание земли Камчатки, её обитателей, их нравов, имён, образа жизни и различных

обычаев» (1744). В 1743 г. Стеллер прибыл в Охотск, провёл в Сибири ещё около трёх лет, но на пути в Петербург умер «от горячки» в Тюмени в 1746 г.

Студент академии Степан Петрович Крашенинников был зачислен во Вторую Камчатскую экспедицию и прикомандирован к И.Г. Гмелину, в 1733—1736 гг. путешествовал с ним по Сибири [2, с. 130]. В 1737 г. С. Крашенинникова направили из Якутска на Камчатку, он прибыл в Охотск и в начале октября перешёл морем в Большерецк.

С 1738 по 1741 г. С. Крашенинников с несколькими помощниками из служивых десять раз пересёк полуостров. Общая длина пройденного им камчатского побережья — более 1700 км, а внутренних учтённых маршрутов — более 3500 км. Он один выполнял работу целой комплексной экспедиции, выступая то как геолог и географ, то как ботаник и зоолог, то как историк и этнограф, то как лингвист. В июне 1741 г. С. Крашенинников оставил Камчатку и через Сибирь в конце 1742 г. вернулся в Петербург. В апреле 1750 г. он был утверждён «профессором натуральной истории и ботаники», т.е. стал академиком. В 1751 г. он закончил «Описание земли Камчатки» — монументальный труд, лучшее в мировой литературе XVIII в. страноведческое описание малоизвестной земли, но оно увидело свет лишь в 1756 г. — через год после его смерти. Монография С. Крашенинникова вскоре была переведена на четыре европейских языка, она стала образцом для нескольких поколений географов и сохранила большое значение до нашего времени [2, с. 132].

Организованные с целью выяснения практической возможности плаваний Северным морским путём четыре отряда Второй Камчатской экспедиции выполняли задачи по изучению Северного Ледовитого океана и арктического побережья Азии. В ходе экспедиции ими также выполнен огромный объём работы, однако освещение результатов деятельности этих отрядов по осуществлению исследовательских задач требует отдельного рассмотрения.

Итоги Камчатских экспедиций оказались поистине огромными. Был открыт американский берег и пролив между двумя материками. Далеко вперёд продвинулись исследование и освоение Курил, Алеутских и других островов и побережья Северной Америки, они были включены в состав России. Были развеяны мифы о мнимых землях на Тихом океане к югу и юго-востоку от Камчатки, уточнены

представления о камчатском побережье, Охотском море и Японии. Полученные результаты нашли отражение в академическом «Атласе Российском», вышедшем в 1745 г.

Вторую Камчатскую экспедицию можно считать самым великим предприятием Академии наук XVIII в., поскольку она исследовала огромную территорию России, являвшуюся *terra incognita* той эпохи. Отряды экспедиции продвинулись далеко на северо-восток Евразии вплоть до Аляски. Мировая наука первой половины XVIII в. практически ничего не знала об этих территориях Российской империи. Был решён один из главных географических вопросов о наличии пролива между Евразией и Северной Америкой, пролив был открыт, а территория Аляски описана. Стала решаться ещё одна важная задача, поставленная Петром I, — создание точных карт сухопутных территорий России. Позднее в Академии наук создаётся Географический департамент, первое в России и одно из первых в мире централизованное картографическое учреждение, что значительно увеличило потребность в подготовке астрономов, математиков, геодезистов, а также художников, гравёров, переводчиков и т.д. О значимости научных результатов Камчатских экспедиций говорит тот факт, что, несмотря на наличие чрезвычайно обширной литературы по их истории, до настоящего времени выявляются в архивах и публикуются документы по их деятельности. В частности, с 2001 г. осуществляется многотомная публикация документов Второй Камчатской экспедиции (корабельные и путевые журналы, уцелевшие навигационные карты, рапорты командиров отрядов и т.д., содержащие немало сведений по истории географических открытий, климатологии, изменениях береговой линии и пр.).

Необходимость исследований в северной части Тихого океана сохраняла свою актуальность, так как здесь всё большую активность развивали английские и французские мореплаватели [6, с. 6]. Продолжение географических и картографических исследований в этом регионе диктовалось заботой о расширении торговли и промыслов, заинтересованностью в разведывании минеральных и других естественных богатств, освоением и закреплением за Россией новых земель в этой части Тихого океана — островов и побережья Америки [3, с. 17]. Таким образом, политика правительства по освоению тихоокеанско-азиатской части страны не только была продолжена, но и способствовала укреплению позиций России на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Лебедев Д.М. Плавание А.И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к бережьям Америки. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. 431 с.
2. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. III. Географические открытия и исследования нового времени (середина XVII — XVIII в.). М.: Просвещение, 1984. 320 с.
3. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799—1815. Сборник документов. М.: Наука, 1994. 275 с.
4. Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск: Книжное издательство, 1979. 608 с.
5. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. Сборник документов. М.: Наука, 1984. 320 с.
6. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII века. Сборник документов. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. 397 с.
7. Сопотко А.А. История плавания В. Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан. М.: Наука, 1983. 246 с.

REFERENCES

1. Lebedev D.M. *Plavanie A.I. Chirikova na paketbote «Sv. Pavel» k poberezh'yam Ameriki* [The Voyage of A.I. Chirikov on the Packet Boat “St. Pavel” to the Coasts of America]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1951, 431 p. (In Russ.)
2. Magidovich I.P., Magidovich V.I. *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytiy. T. III. Geograficheskie otkrytiya i issledovaniya novogo vremeni (seredina XVII — XVIII v.)* [Essays on the History of Geographical Discoveries. Vol. 3. Geographical Discoveries and Research of Modern Times (the Middle of the 17th Century — the 18th Century)]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984, 320 p. (In Russ.)
3. *Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo Severa, 1799—1815. Sbornik dokumentov* [The Russian-American Company and the Study of the Pacific North, 1799—1815. Collection of Documents]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 275 p. (In Russ.)
4. *Russkaya tikhookeanskaya epopeya* [The Russian Pacific Epic]. Khabarovsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1979, 608 p. (In Russ.)
5. *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII veka. Sbornik dokumentov* [Russian Expeditions to Study the North Pacific Ocean in the First Half of the 18th Century. Collection of Documents]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 320 p. (In Russ.)
6. *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana vo vtoroy polovine XVIII veka. Sbornik dokumentov* [Russian Expeditions to Study the North Pacific Ocean in the Second Half of the 18th Century. Collection of Documents]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1989, 397 p. (In Russ.)
7. Sopotsko A.A. *Istoriya plavaniya V. Beringa na bote «Sv. Gavriil» v Severnyy Ledovityy okean* [The History of V. Bering's Voyage on the Boat “St. Gabriel” to the Arctic Ocean]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 246 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 12.12.2023